

Что касается избиения Суна И, Ань Сюань поговорил со старостой, и в конце концов староста нашел отца Ань Чуня, Ань Цзиншэна, и отца Ань Ляна, Ань Цина, велел им присматривать за своими детьми. Конечно, Ань Сюань и Цинь Фэн не могли полностью успокоиться, и каждый раз, когда Сун И и Ань Жуй выходили из дома, они напоминали им держаться подальше от этих людей.

Дни летели быстро, и через месяц урожай на полях начал созревать. Жители деревни стали еще более заняты. Зато семья Ань Сюаня, не имевшая полей, освободилась. Цинь Фэн воспользовался моментом и несколько раз съездил в город, постепенно покупая все необходимое для предстоящей свадьбы. Сун Чу не мог сидеть без дела и часто ходил с Ань Жубао на Заднюю гору. Они изучили гору вдоль и поперек, и у Ань Жубао появился общий план, который он собирался реализовать следующей весной.

Ань Сюань же большую часть времени посвящал огороду, где выращивал капусту и редьку. Он с детства мало занимался сельским хозяйством, но, учась на ходу, справлялся весьма успешно.

Подул осенний ветер, и урожай на полях созрел почти мгновенно. Вся деревня включилась в горячую работу по сбору урожая. Повсюду можно было увидеть занятых жителей, будь то мужчины, парни или геры, даже дети постарше не оставались в стороне. Каждый день они уходили на поля до рассвета и возвращались домой под звездами, съедали немного еды и сразу же ложились спать. На следующий день все повторялось.

К счастью, такие хлопотные дни случались только раз в году, и, глядя на богатый урожай, никто не жаловался на усталость. Трудности приносили радость.

Ань Жубао заметил, что деревня Циншань, если бы она находилась на Земле, вероятно, располагалась бы на севере. Однако здешние культуры немного отличались от земных: в основном здесь выращивали рис, похожий на суходольный, который сажали весной и собирали осенью. После этого сеяли пшеницу, которую убирали следующей весной. Также выращивали кукурузу, сорго, просо и бобовые.

Спустя полмесяца урожай с полей был постепенно собран и доставлен домой. В тех семьях, где людей было меньше, сбор шел медленнее, но и урожай у них был невелик. Затем начался процесс обмолота и сушки зерна. Часть урожая продавали в магазины за деньги, а часть оставляли для собственного потребления.

В этом году урожай был богатым, погода благоприятной, и с каждого му земли собрали больше зерна, чем обычно, что позволило заработать больше денег. Жители деревни радовались. Семь арендаторов вовремя привезли арендную плату в дом Ань Сюаня. В зависимости от качества почвы, на ней выращивали разные культуры. На лучших и средних землях сажали рис, а на худших — другие культуры. Поэтому арендная плата от каждой семьи была разной. Всего было собрано около 78 даней риса, 22 даня кукурузы и сорго, около 8 даней соевых бобов и еще 8 даней других культур. В общей сложности это составило чуть меньше 116 даней. Однако, учитывая, что у них было 100 му земли, средняя урожайность должна была составить 4 даня с му, а арендная плата — 30%, то есть около 120 даней. Тем более что год был урожайным.

Ань Сюань, не меняясь в лице, оглядел присутствующих. Некоторые мужчины выглядели неловко — они знали, сколько зерна собрали и сколько должны были отдать. Из-за налогов их супруги были недовольны и, вероятно, схитрили с арендной платой. Они сами об этом не знали, но когда зерно взвесили, сразу поняли, что произошло, и их лица покраснели.

Первым встал Ань Цинь.

— В этом году мы собрали почти семьдесят один дань риса, семь с половиной даней кукурузы и сорго, один дань проса, один дань соевых бобов и около полутора даней других бобовых. Мы недодали арендной платы, я сейчас вернусь за недостающим.

Остальные мужчины также поднялись и ушли, только Ань Минлу остался на месте.

Ань Сюань вздохнул и, обратившись к Ань Минлу, сказал с улыбкой:

— Минлу, в этом году у тебя хороший урожай.

На смуглом лице Ань Минлу появилась улыбка.

— Земледельцы зависят от неба, и в этом году небо было благосклонно, поэтому урожай получился хорошим. Земледельцы не похожи на городских жителей, которые могут зарабатывать, покупая и продавая. Мы кормим свои семьи тем, что вырастили на земле. Если урожай хороший, мы едим досыта, если плохой — приходится затягивать пояса. Возьмем, к примеру, семью Ань Цина: у них девять человек, раньше у них было больше 20 му земли, но когда мать Ань Цина тяжело заболела, они продали землю твоей семье, чтобы оплатить лечение. Потом твой отец сдал им землю в аренду, и это дало им шанс выжить. Они благодарны твоей семье. Супруг Ань Цина вспыльчивый и мелочный, но он не злой. Несмотря на трудности, он заботился о своих родителях и всей семье. Другие семьи тоже такие, они могут быть мелочными, но в душе они добрые. Может, я говорю сейчас слишком много, но, пожалуйста, будь снисходителен к ним.

Ань Сюань, выслушав его, понял, что Ань Минлу боится, как бы он не разозлился из-за недоплаты и не забрал землю у других семей. Он знал, что эти семьи не были плохими, иначе его отец никогда бы не сдал им землю. Он уже думал о налогах, но решил, что нужно немного подождать.

Вскоре семьи принесли недостающую арендную плату. На этот раз они полностью компенсировали недоплату, добавив более 6 даней. Ань Цин, опустив голову, сказал:

— Мой супруг был не прав, Ань Сюань, не держи на него зла.

Ань Сюань посмотрел на стоявших перед ним смущенных мужчин, простых и честных тружеников, которые краснели и молчали. Он хотел что-то сказать, но передумал. Ань Минлу был прав: земледельцам было нелегко, и он решил не усугублять ситуацию.

Он слегка кашлянул и произнес:

— Я подумал и решил, что ваши 80 му земли через пару дней перейдут на имя Жубао. В этом году вы все равно должны заплатить налоги, но в следующем году мы будем платить их за вас... Не благодарите меня, поблагодарите Минлу. Мы с ним поговорили, и он рассказал мне о ваших трудностях. Я все понял. Все мы живем непросто. Ну вот и все, идите домой и расскажите своим супругам, чтобы они тоже порадовались. И не забудьте сказать им, что в следующий раз нельзя недоплачивать аренду.

Один из мужчин поспешил сказать:

— Нет, нет, мы больше не будем недоплачивать, даже если налоги не будут отменены.

Мужчины были вне себя от радости, чувствуя благодарность и волнение. Урожай, который они с таким трудом собрали, раньше не казался таким важным, но теперь, когда они платили

аренду и налоги, их положение стало более сложным. Они знали, что Ань Минлу не платил налоги, и это вызывало у них некоторое недовольство. Теперь, когда Ань Сюань освободил их от налогов, они были невероятно счастливы и благодарили его и Ань Минлу. Немного постояв, они поспешили домой, чтобы сообщить своим супругам хорошую новость.

Ань Минлу понимал, что Ань Сюань сделал это не только чтобы помочь семьям, но и чтобы восстановить отношения с ними — из-за налогов семьи, которые раньше были дружны, стали отдаляться от него. Он был очень благодарен.

Ань Сюань проводил их до двери и вернулся во двор. Цинь Фэн показывал детям зерно в амбаре, и их глаза сияли, как звезды, от радости.

Цинь Фэн, держа в руках зерно риса, увидел, как Ань Сюань вошел, и поманил его:

— Подойди, посмотри, этот рис просто замечательный, ароматный и белый, намного лучше, чем тот, что мы ели в Юйсине.

Ань Сюань улыбнулся:

— Рис из этих мест славится своим ароматом и сладостью.

Сун Чу добавил:

— Старики говорят, что когда-то наш рис даже подавали к столу императора.

Цинь Фэн рассмеялся:

— Правда? Ну что ж, сегодня мы попробуем этот императорский рис.

Однако, глядя на рис, Цинь Фэн и Ань Сюань немного растерялись. Арендаторы принесли рис в шелухе, а они не знали, как его очистить.

Тогда Сун Чу сбегал в кладовую и принес каменную ступку, объяснив, как нужно толочь рис. Ань Сюань промыл ступку водой, и вместе с Цинь Фэном и Ань Жубао они начали учиться этому ремеслу.

Толочь рис было непросто: это требовало и умения, и силы. Ань Жубао, с его хрупким телосложением, быстро устал. Цинь Фэн и Ань Сюань работали по очереди, и через полчаса им удалось очистить небольшую миску белого риса.

<http://bllate.org/book/16457/1492967>